

Г. З. Мансуров*

ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭМИССИИ И ОБРАЩЕНИЯ ЦЕННЫХ БУМАГ: *DE LEGE LATA ET DE LEGE FERENDA*

В ближайшее время Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) претерпит самые серьезные изменения с момента его принятия. Одной из основных причин реформы является необходимость дальнейшего развития основных принципов гражданского законодательства, соответствующих новому уровню развития рыночных отношений.¹ Однако нормы ГК РФ, регламентирующие порядок разрешения коллизии нормативных актов, практически не претерпевают каких-либо изменений. Авторы Концепции развития гражданского законодательства данное обстоятельство объясняют следующим образом: «Содержащееся в разделе VI коллизионное регулирование по своей природе менее подвержено изменениям, чем материально-правовая регламентация».²

Принципиальная ошибочность данного мнения обусловлена его несоответствием задачам развития национальной экономики. Так, например, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. предметом специального внимания Правительства Российской Федерации является обеспечение условий для организации в России международного финансового центра. Создание данного центра потребует, в частности, формирования законодательства, регулирующего повышение привлекательности операций на российском финансовом рынке для иностранных участников рынка за счет расширения круга активов для инвестирования, включая и иностранные.³

Одним из результатов реализации данного решения будет увеличение количества иностранных ценных бумаг, обращающихся в РФ. По этой причине в проект закона о внесении изменений в ГК РФ необходимо включить систему норм, регламентирующих коллизию нормативных актов, возникающих при обращении иностранных ценных бумаг в РФ и российских — за границей.

Целью данной статьи является анализ коллизионно-правового регулирования эмиссии и обращения ценных бумаг с точки зрения действующего законодательства и предполагаемых изменений в Гражданский кодекс РФ.

Согласно общепринятому мнению, определяющим фактором при разрешении коллизий нормативных актов в сфере обращения ценных бумаг является двойственность

* Мансуров Гафур Закирович — заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного экономического университета, докторант кафедры международного права СПбГУ.

© Г. З. Мансуров, 2012

E-mail: Mansuroff@yandex.ru

¹ Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А. Л. Маковского. М., 2009. С. 149.

³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 8 августа 2009 г.) // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

правовой природы данной разновидности объектов гражданского права: право на бумагу — это вещное право, право из бумаги — чаще всего обязательственное. Поэтому «вопрос о принадлежности бумаги разрешается нормами вещного права на движимость, вопрос об осуществлении права, выраженного в бумаге, определяется нормами обязательственного или иного права».⁴ По словам Н. О. Нерсесова, «бумаги на предъявителя, будучи по своему происхождению обязательствами, в дальнейшей циркуляции напоминают вещи».⁵

Адекватным отражением вышеуказанных особенностей ценных бумаг явился разработанный доктриной *двойственный режим коллизионного регулирования операций с ценными бумагами*. В том случае, когда ценная бумага выступает в правоотношении как вещь, применяется привязка *lex rei sitae* (закон места нахождения вещи). Но к обязательственным правоотношениям, возникающим из ценных бумаг, применяется привязка *lex loci actus (locus regit actum)* (применение права того государства, на территории которого совершен гражданско-правовой акт),⁶ или, точнее, его разновидность — *locus regit formam actus* (форма акта подчиняется закону места его совершения). В современных нормативных актах находят широкое применение такие объемы коллизионных норм, как возникновение (переход, прекращение и действительность) прав по ценной бумаге, реквизиты ценной бумаги, вещное право на документ (ценную бумагу), правосубъектность должника по ценной бумаге и т. д. В качестве привязок используются право места нахождения должника по ценной бумаге (личный закон эмитента), закон места оседлости, закон места платежа, закон места приобретения, закон места нахождения посредника и т. д.⁷

Коллизионные нормы в сфере обращения ценных бумаг могут быть как диспозитивными, так и императивными. Примером диспозитивной нормы является п. 1 § 156 Закона об общей части ГК Эстонской республики от 28 июня 1994 г.: к именованным ценным бумагам и ордерным ценным бумагам применяется закон страны, где ценная бумага выдана, если стороны не договорились иначе. Пример императивной нормы — п. 3 § 156 данного нормативного акта: к ценным бумагам на предъявителя применяется закон страны местонахождения ценной бумаги.⁸

Ряд коллизионных норм имеет альтернативный характер: к эмиссии ценных бумаг применяется личный закон эмитента или право государства эмиссии (ст. 156 Закона о международном частном праве Швейцарии).⁹

В сфере обращения ценных бумаг допустима автономия воли сторон: «при облигациях применимым будет право, регулирующее заем, иначе говоря, действует принцип

⁴ Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М., 1994 (по изд. 1914 г.). С. 175.

⁵ Нерсесов Н. О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права // Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 1998 (по изд. 1889 г.). С. 242.

⁶ См., напр.: Шершеневич В. Ф. Курс торгового права: В 3 т. Т. 3. Рига, 1924. С. 82; Нерсесов Н. О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права. С. 241; Башилов А. П. Лекции по вексельному праву. СПб., 1895. С. 51; и др.

⁷ Международное коммерческое право / Под ред. В. Ф. Попондопуло. М., 2004. С. 403 (автор главы — А. Ю. Бушев).

⁸ Коммерческий кодекс Эстонской республики. Закон об общей части Гражданского кодекса. Таллинн, 1995. С. 200.

⁹ Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А. Л. Маковского; сост. и науч. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М., 2000 (серия: «Современное зарубежное и международное частное право»). С. 659.

автономии воли».¹⁰ Как известно, данный принцип действует во всех государствах; «он оформился независимо в каждом государстве как результат развития национального коллизионного права».¹¹

Иногда возникает так называемая множественность привязок. Например, согласно ст. 4 Конвенции, имеющей целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях, от 7 июня 1930 г.,¹² действие обязательств акцептанта переводного векселя или лица, подписавшего простой вексель, определяется по закону места платежа по этим документам. Действие, которое производят подписи других лиц, обязанных по переводному или простому векселю, определяется по закону той страны, на территории которой подписи были даны. На расщепление договорного статута в правоотношениях, связанных с выпуском ценных бумаг, указывают и иностранные авторы.¹³

Критерии ценной бумаги, установленные разнонациональными нормативными актами, могут не совпадать. Так, закладные и сберегательные книжки на предъявителя по российскому праву являются ценными бумагами, по германскому — легитимационными знаками, а в американском праве, где нет категории ценной бумаги, наиболее близким им понятием является так называемое «security». Согласно разд. 2 Закона о ценных бумагах США 1933 г. данное понятие включает в себя любую банкноту, акцию, казначейский билет, свидетельство о задолженности, свидетельство об участии в соглашении, о распределении прибыли, частичный неделимый интерес в праве на нефть, газ или иные полезные ископаемые и т. д. (перечень незамкнутый) — «в общем, любое свидетельство интереса или участия»,¹⁴ «любую расписку».¹⁵

В силу того, что понятие «ценная бумага» отличается по своему содержанию в законодательствах разных стран, серьезной проблемой становится «конфликт квалификаций». От того, по праву какого государства оно будет квалифицироваться, будет зависеть и определение права, применимого к осложненному иностранным элементом правоотношению. Согласно п. 1 ст. 1187 ГК РФ понятия «ценная бумага», «вексель», «чек» и т. д. должны квалифицироваться по российскому праву как по закону суда. Как указывает в связи с этим Л. П. Ануфриева, «судебное учреждение или иной юрисдикционный орган какого-либо государства, сталкиваясь с вышеуказанным явлением (называемым в литературе и практике «конфликтом понятий»), вынужден, прежде чем применить *lex causae*, дать соответствующему термину или понятию надлежащее определение и по необходимости толкование».¹⁶

Следует признать, что принципиальным недостатком данной нормы является то, что она: 1) не устанавливает критерия, на основании которого не применяется отечественное право; 2) ограничивается отсылкой к абстрактному иностранному

¹⁰ *Иссад М.* Международное частное право / Пер. А. Л. Афанасьевой, Е. Б. Гендзехадзе; ред. и послесл. М. М. Богуславского. М., 1989. С. 169–170.

¹¹ *Lew J.* Applicable Law in International Commercial Arbitration: A Study in Commercial Arbitration Awards. New York, Oceana Publications, 1978. P. 75.

¹² *Конвенция*, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях, от 7 июня 1930 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938. С. 250–256.

¹³ *Delaume G.* Law and Practice of Transnational Contracts. Oceana Publications. New York, 1988. P. 14.

¹⁴ *Батлер У. Э., Гаши-Батлер М. Е.* Корпорации и ценные бумаги в России и США. М., 1997. С. 54–55.

¹⁵ Цит. по: *Дейли Ж. П., Пасейк Ж. Г., Эллис К. Х.* Банковское право США / Пер., под ред. Я. А. Куника. М., 1992. С. 407.

¹⁶ *Ануфриева Л. П.* Международное частное право: В 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 2002. С. 79.

праву. В авторитетном комментарии к ГК РФ предлагается в данном случае применять право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано (*proper law*).¹⁷

По нашему мнению, из всех доктринально разработанных критериев по существу правоотношения, возникающего из ценной бумаги, наиболее полно отвечает именно эта квалификация.

Квалификация производится до того, как избран компетентный правопорядок. После того как коллизионный вопрос разрешен и избрано применимое право, любое толкование применяемых норм, даже если они иностранные, решение любых вопросов, связанных с правоприменительным процессом, должны осуществляться на основе избранного права.¹⁸

Не менее важное значение имеет проблема толкования привязки. Рассматривая отличия толкования объема и привязки, следует исходить из того, что «квалификация понятий, входящих в объем коллизионной нормы, необходима, чтобы установить, под действие какой из коллизионных норм подпадает отношение, осложненное иностранным элементом. Квалификация понятий, составляющих привязку коллизионной нормы, нужна тогда, когда выбор надлежущей коллизионной нормы уже состоялся, и поэтому непосредственно квалификация направлена на то, чтобы определить право, подлежащее применению».¹⁹

Недостатком действующего отечественного коллизионного законодательства является отсутствие норм, ориентированных на ценные бумаги в целом. Из разновидностей ценных бумаг регламентации подверглись чеки (Положение о чеках от 6 ноября 1929 г., в ред. от 25 октября 1986 г.).²⁰ Важное регламентирующее значение имеют также международные договоры. РФ является участником ряда подобных соглашений, содержащих коллизионные нормы в сфере обращения векселей (например, Конвенции, имеющей целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях, от 7 июня 1930 г.).

По нашему мнению, в ГК РФ необходимо включить нормы, регулирующие коллизию правовых норм о выпуске (эмиссии), обращении и прекращении (ликвидации) ценных бумаг, с учетом опыта законотворческой деятельности иностранных государств. При конструировании этих норм следует также учитывать, что ценные бумаги являются объектом вещно-правовых, обязательственно-правовых, деликтных и кондикционных правоотношений, что означает возможность применения к отношениям по поводу ценных бумаг коллизионных норм, регулирующих эти отношения.

Применимое право следует «привязывать» к основным юридическим актам, возникающим по поводу ценных бумаг: выпуск (эмиссия) ценных бумаг, сделки с ценными бумагами и ликвидация ценных бумаг. Для сделок с ценными бумагами, так же как и для сделок с иными объектами гражданского права, важны требования к дееспособности сторон, реквизиты, форма, необходимость государственной регистрации. Для

¹⁷ *Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации* / Под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. М., 2002. С. 327 (автор — В. П. Звекон).

¹⁸ *Международное частное право: Учебник* / Под ред. Г. К. Дмитриевой. М., 2010. С. 144 (автор главы — Г. К. Дмитриева).

¹⁹ *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный)* / Под ред. Н. И. Марышевой, К. Б. Ярошенко. М., 2004. С. 436.

²⁰ *Правовая работа в народном хозяйстве: Сб. норм. актов.* М., 1987. С. 371.

ценных бумаг как разновидностей юридических документов большое значение имеют такие параметры, как объем предоставляемых управомоченному лицу прав, реквизиты, порядок передачи документа и восстановления.

На основании вышеизложенного представляется необходимым *закрепить в ГК РФ следующие правила:*

1. Квалификацию документа как ценной бумаги, требования к его реквизитам, процедуру выпуска и основания признания недействительным необходимо подчинить праву государства, с которым гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано.

2. Способность лица принимать обязательство по ценной бумаге необходимо определять личным законом, если личным законом не предусмотрено иное.

3. Способность иных, помимо лица, выпустившего ценную бумагу, лиц, принимающих обязательства по ценной бумаге (авалисты, индоссанты и т. д.), необходимо определять по закону той страны, на территории которой были приняты обязательства.

4. Передача прав по именной ценной бумаге определяется правом страны регистрации эмиссии; по ордерной ценной бумаге — правом страны индоссаментанта, если иное не предусмотрено соглашением сторон; по предъявительской ценной бумаге — правом страны передачи документа, если иное не предусмотрено соглашением сторон. В том случае, если передаются права по ордерной ценной бумаге, запрещенной к индоссаменту, применяется право государства цессии.

5. Сделки с ценными бумагами подчиняются праву страны их совершения, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

6. Права из предъявительской ценной бумаги определяются правом страны выдачи; из ордерной ценной бумаги — правом страны совершения индоссаментанта; из эмиссионной ценной бумаги — правом страны, наиболее тесно связанной с эмиссией.

7. Право на предъявительскую и ордерную ценные бумаги определяются правом их места нахождения, на эмиссионную — правом страны эмиссии.

8. Действия, необходимые для сохранения и защиты прав по ценной бумаге, определяются законами той страны, на территории которой они должны быть совершены.

9. Амортизация ценной бумаги регулируется правом страны выдачи ценной бумаги.